

ТЕАТР — И НЕТ ЕМУ КОНЦА...

ЗНАЕТЕ ли вы, что такое театр? Театр с большой буквы? В самой своей основе и своих приемах жизнеутверждающий и демократический, устремленный к зрителям, говорящий с ними запросто — и на языке высокого профессионализма, вдохновенного искусства? Безудержно веселый и дарящий радость людям?

К нам в Москву приехал Генуэзский городской драматический театр, и о нем нельзя отозваться иначе. И если вы побывали на его спектакле «Венецианские близнецы» Карло Гольдони, то вы встретились с таким искусством.

Чего только не увидите вы в этом энергичном зрелище! Пестрым хороводом проносятся по сцене забавные существа в масках, каждое из которых — частичка народной итальянской комедии. Тут громогласный жизнелюб Доктор, пискливый престарелый проstack Бригелла, пройдоха и молодец во всех отношениях Арлекин со своей очаровательной Коломбиной (конечно, кокетка без маски: не скрывать же от зрителей прелестное личико!). А вот забияка — засверкали, зазвенели шпаги, взметнулись плащи, и задир уже посрамлен. Мрачный

(и глупый-глупый) отравитель, а навстречу уже спешит страстная влюбленная, пламенная и решительная до такой степени, что оторопевшие зрители смеются.

Полицейские, как положено (и при этом уморительно), с криками гоняются за преступником, влюбленные затевают шумный скандал, но все совершенно заглушается счастливым смехом зрителей. А следом — веселая песенка, вольная и напевная. И еще одна, чуть грустная. И еще лукавая, народная. Вот уже все (даже убийца!) поют, приплясывают, словно охваченные единым чувством — весельем и радостью. И при всем старании невозможно разобраться: что выплескивается наружу в этот момент? Веселье ли героев комедии, обрадованных счастливым финалом, или искренняя радость замечательных итальянских актеров, рожденная творческим порывом, ощущением силы своего искусства, сознанием того, что каждый из них — художник, друг народа... Да это и неважно — в громе аплодисментов и восхищение прекрасной комедией, и симпатия к героям спектакля, и благодарность их создателям.

Коллектив генуэзцев составлен из первоклассных актеров, и о каждом должно было бы говорить особо. Можно закрыть глаза и наслаждаться прекрасной звуковой речью артистов, богатством интонаций, декламационной отточенностью и подлинной виртуозностью. Сколько раз переходили исполнители на традиционную для народной комедии скороговорку, когда слова мчались со скоростью реактивного самолета, многие из них говорили старчески измененными голосами, комические преобразованной речью — каждое слово звучало, несло над рядами, веселило. Можно было наслаждаться пластическим совершенством движений, подчас акробатически сложных, но и в простоте сохранявших изящество и красоту. Зрители получали удовольствие и от того, и от другого.

Но больше всего радовало и подкупало то, что каждый актер (вплоть до эпизодического кучера или бессловесного полицейского) беззаветно отдавался участию в событиях

спектакля. Они относились к нему, как к празднику, внутренне веселились вместе с нами, своими зрителями. И, конечно же, олицетворением этого единства с залом и искренней комедийности был Альберто Лионелло.

Волей Гольдони и режиссера Луиджи Скуарцина этот большой актер оказался единственным в двух лицах, исполняя роли близнецов-братьев, из-за поразительного сходства которых и случились приключения обитателей пьесы. В игре Лионелло словно бы собрались воедино достоинства, присущие искусству его товарищей. Дзанетто — глупый близнец, Тонино — остроумный были оживлены психологически точным мастерством актера. Они по-разному чувствуют, думают, говорят, двигаются. Лионелло перевоплощается мгновенно, и венцом его игры становится сцена, когда его герои... встречаются. Чтобы описать исполнение актера и весь эпизод, блистательно решенный режиссером, потребова-

лось бы немало слов и много выдумки. Но важнее иное.

Лионелло не прячется под личинами своих персонажей. Он, радостный художник, выходит на авансцену, говорит со зрителем с видом хорошего давнего знакомого. Он, наконец, делает большее: произносит всем понятные... русские слова. Лионелло сам, от своего имени хочет побеседовать со зрителями, объяснить, что происходит на сцене, помочь лучше понять его героев да просто, наконец, сказать, что все прекрасно — спектакль, зрители, жизнь... И это естественно. Он переполнен чувствами, он не может иначе...

В «Венецианских близнецах» все рассчитано и продумано, за всем стоит большой труд, во всем — большой талант. Здесь талант торжествует. Поэтому все в спектакле происходит с импровизационной легкостью, как-то само собой, все подвижно, все дышит настоящим вдохновением, напитано жизнью.

А. ЯКУБОВСКИЙ.